

Теневая роскошь

Недavno поинтересовался у знакомых риелторов, которые успешно продают и покупают многомиллионные дома и земельные участки в районе Рублевки: что за люди их клиенты? Мне назвали четыре основные категории: менеджеры нефтегазовых компаний из Сибири и металлургических предприятий Урала (риелторы их называют «бизнес-

мены «Скважинска» и «металлурги»); родственники топ-менеджеров госкорпораций и крупных чиновников («коррупционные связи»); посредники в различных финансовых операциях и организаторы новых финансовых пирамид («финансовые мошенники»); представители клановых структур Кавказа (Северного и Закавказья — «гости с Юга»).

Овчинский Владимир — советник председателя Конституционного суда РФ, генерал-майор милиции в отставке, д.ю.н.

Лондонградцы

Сейчас официально насчитывается 131 тыс. российских миллионеров и 110 миллиардеров. Но это те, чьи доходы «прозрачны». Forbes вообще включает в свои рейтинги только «чистых» бизнесменов. Если учитывать «подпольных» миллионеров, их число будет гораздо больше. Если в 1995 г. за границу из России выезжало 2,5 млн человек, то в прошлом году, по разным оценкам, выехавших было уже 8,7 млн. Причем зарубежные СМИ отмечают, что если десять лет назад основная часть русских селилась в 3- и 4-звездочных отелях, то теперь это 5-звездочные отели и отели класса «люкс» (7 млн из 8,7 млн выезжавших за рубеж).

О том, что цифра 131 тыс. миллионеров явно занижена, говорит хотя бы тот факт, что, по данным британских СМИ, на начало 2008 г. только в Лондоне более 300 тыс. (!) россиян приобрели дорогостоящую собственность.

300 тыс. русских — это больше, чем все население какого-нибудь среднего английского города, вроде Лейчестера. Не случайно столицу Британии местные журналисты называют Лондонградом.

Лондон для русских миллионеров — налоговый рай. Казначейство Великобритании планировало обязать их выплачивать налоги, но, учитывая, что олигархи приносят ежегодно прибыль в размере 3 млрд евро, решило забыть о своих планах. Законодательство Великобритании позволяет миллионерам с оффшорными компаниями платить в качестве налогов чисто символические суммы. И хотя теоретически миллионеры являются резидентами Кипра или Люксембурга, именно в Лондоне они тратят свои деньги.

Такая ситуация складывается не только в Британии. По данным немецких СМИ, граждане России

активно скупают собственность и акции предприятий в Германии и других государствах Европы. Если в 2001 г. у российских инвесторов было акций зарубежных предприятий на сумму 500 млн долл., то в 2008 г. — уже на 24 млрд долл. С одной стороны, такую экспансию можно было бы приветствовать. Но в той же Европе все чаще задаются вопросом о происхождении капиталов. Не случайно министры юстиции и внутренних дел 27 стран — членов Евросоюза, собравшиеся в апреле этого года на очередную встречу в Люксембурге, поручили европейской полицейской организации — Европол — представить экспертный доклад с оценкой угрозы, которую представляет для безопасности ЕС деятельность российских организованных преступных сообществ. В этой связи европейская сторона намерена запросить в правоохранительных органах России данные о деятельности российских организованных преступных групп на территории ЕС.

Люди-«невидимки»

Возвращаясь к Рублевке, следует сказать, что известные фамилии среди покупателей домов стоимостью в несколько миллионов (а иногда и десятков миллионов) долларов практически не встречаются. «Новые Корейки» — люди, в большинстве своем никому не известные.

С фактором малоизвестности в крупном криминальном бизнесе я столкнулся еще в конце 1990-х гг., работая в российском бюро Интерпола. В 1998 г. мы проанализировали криминальную утечку капитала за рубеж с целью возвращения похищенных средств в Россию. Оказалось, что по нескольким десяткам крупнейших дел криминального бегства капитала (среди тысячи дел, находившихся в орбите Интерпола) также не было имен «засветившихся» в СМИ. Это тоже были «теневые» люди из «теневой» (криминальной) экономики.

Они не попадают в рейтинги богатых и сверхбогатых людей, не дают интервью, не красуются на обложках «глянцевого» журналов, не «палят» деньги в Куршавеле. Они тихо воруют, и воруют огромные средства.

О том, что особняки покупаются именно на ворованные деньги, говорят простые расчеты. По данным журнала Forbes, высокооплачиваемый российский менеджер крупной бизнес-компании с ежегодным окладом в 100 тыс. евро после выплаты подоходного налога (13%) получит на руки 87 тыс. евро. Еще около 2,5 тыс. евро доплатит государству работодатель — это затраты на единый социальный налог и отчисления на обязательное медицинское, пенсионное и социальное страхование. Из полученных денег менеджер около 50 тыс. евро в год тратит на обеспечение жизнедеятельности своей семьи (питание, одежда, учеба детей в престижных вузах и лицеях, отдых). Остается около 30 тыс. евро.

Известные фамилии среди покупателей домов стоимостью в несколько миллионов долларов практически не встречаются.

Чтобы купить скромный особняк на Рублевке за 3 млн евро, ему надо работать 100 лет. Но он покупает дом через год-два после начала бизнес-деятельности.

Как говорят в «том мире»: «На какие бабки, брат?»

Иными словами, теневая экономика продолжает бурно развиваться, данные о ней не входят ни в какие статистические сводки и отчеты правительства, а если и входят, то они несоизмеримы с ее реальными масштабами.

Параллельный валовой продукт

О теневой экономике у нас в стране написано сотни книг и тысячи статей. Подходы к ее исчислению

и описанию есть самые разные. Например, в прошлом году губернатор Свердловской области Э.Э. Россель и экономист Г.А. Ковалева выпустили книгу «Теневая экономика Свердловской области». По мнению авторов, самые криминогенные сферы свердловской экономики — черная и цветная металлургия и машиностроение. Партнеры свердловских властей ежегодно обкрадывают казну на миллиарды. Ежегодный «черный» оборот в свердловской металлургии — 10,8 млрд долл.!

Есть несколько способов хищения сырья на заводах, рассказывают Россель и Ковалева. Можно банально недогрузить сырье в вагон и документально занижить его качество. Можно при выплавке чугуна и стали не полностью вводить в жидкий металл дорогостоящие легирующие компоненты. Можно воровать топочный мазут: для этого при плавке металла в печь вместо мазута следует подавать газ. Можно просто полученное при пирометаллургических и

гидрометаллургических процессах сырье отражать в отчетности как отходы.

Россель и Ковалева говорят, что им известно более сотни способов ухода от налогов и подробно описывают более десятка из них. Самые простые: продавать неучтенный металлопрокат в 3–4 раза дешевле отпускной цены через подставные фирмы, занижать вырубку (например, списать на производственные траты побочные расходы — обслуживание электросетей, санаторно-курортное обследование). При налоговых задолженностях (когда на счетах в банках выставлены инкассовые распоряжения по погашению недоимки) можно спокойно продавать продукцию по бартерным

схемам. Можно завышать платежи по лизинговым договорам, чтобы уходить от уплаты налогов и выводить средства за пределы РФ и т.д. Все это происходит в одном из самых успешных регионов России. Происходит абсолютно безболезненно для тех, кто крутит механизмы теневой (криминальной) экономики.

Не лучшим образом себя ведут и топ-менеджеры госкорпораций, которые не стесняясь, в открытую ежегодно выписывают себе «бонусы» на общую сумму (в целом по стране) от 7 до 10 млрд долл. Кроме того, огромные средства попадают в карман благодаря подрядам, переводу акций кредитуемых объектов на родственников и друзей. Причем все эти «бонусы» и личные сверхприбыли возникают за счет прибылей госкомпаний, т.е. тех средств, которые должны пойти в бюджет.

Две трети всех незаконных выдач наличных сегодня происходит на украденные паспорта или на паспорта умерших людей.

В итоге в стране сложилась ситуация, которая позволила Всемирному банку объявить, что в 2007 г. до 49% всей российской экономики составлял теневой сектор. По международным оценкам, в развитых странах теневой сектор составляет примерно 5% ВВП, в странах с переходной экономикой — 23%, а в развивающихся — 39%.

Мы, как обычно, впереди.

Доля теневой экономики в ВВП России, по расчетам Госкомстата, составляет 22–25%. Но этот показатель не учитывает преступную деятельность. На сегодняшний день в отраслях теневой экономики занято около 7 млн человек, т.е. более 13% от общей численности занятого населения.

Теневая экономика — это плоть от плоти организованной преступности и коррупции. Это — тесно

переплетенный криминальный конгломерат. 7 млн граждан России в теневом секторе — это и есть потенциал мафиозных структур страны. Интересно, что численность работающих в «тени» (7 млн) тождественна количеству россиян, отдыхающих в зарубежных дорожных отелях (те же 7 млн человек).

Обналичка как основа богатства

МВД называет цифры: сектор реальной экономики вырос в 2007 г. на 10%, а незаконное обналичивание денег — на 38%. Эти цифры страшны тем, что неконтролируемый оборот денег разъедает экономику.

Росфинмониторинг и правоохранительные органы страны постоянно вскрывают новые схемы легализации преступных капиталов под прикрытием зару-

бежной юрисдикции с использованием международных трастовых и секретарских компаний. Появились новые способы финансового и биржевого мошенничества с помощью иностранных финансовых провайдеров. Они незаконно переводят деньги за рубеж под видом перестрахования в оффшорные компании, фиктивно страхуют риски, создают «зарплатные» схемы.

Возвращаясь к проблеме дворцов на Рублевке, нельзя не отметить, что, по данным тех же риелторов, основная доля покупок оформляется «по-черному», т.е. деньги уплачиваются «налом».

В стране по-прежнему «в тени» гуляют сотни миллиардов долларов и рублей. По информации МВД, две трети всех незаконных выдач наличных сегодня происходит на украденные паспорта или на пас-

порта умерших людей. Речь идет об огромных суммах: в одном из уголовных дел фигурировало 7,5 млрд руб. За год в МВД приходит до 100 тыс. запросов от Федеральной налоговой службы с просьбой подтвердить чистоту паспорта. В стране до сих пор не создано единой базы данных утерянных и украденных документов, поэтому мошенники создают сотни тысяч подставных фирм, через которые и идет обналичка.

Кроме того, не становится меньше наших граждан, которые получают зарплату «в конвертах». По оценкам научного руководителя Института национальной стратегии Н.А. Кричевского, в 2007 г. объем теневых выплат превысил 6,5 трлн руб. (около 45% всей зарплаты). Это в 140 раз больше украинского долга за газ и всего в пять раз меньше ВВП России.

Схожие цифры были выявлены недавно Комитетом по развитию предпринимательства Московской области. Неучтенные выплаты на предприятиях малого бизнеса составляют в среднем 30–40%, а кое-где (например, в гостинично-ресторанном бизнесе Дубны) доходят до 66%.

Криминальный малый бизнес

Такое положение в малом бизнесе, видимо, стало одной из причин того, что вновь избранный Президент России Д.А. Медведев предложил максимально освободить этот бизнес от любых проверок. Безусловно, идея правильная. Но главное, чтобы она не была доведена до абсурда: отдельные крупные чиновники и политические деятели предлагают вообще запретить проверять и контролировать предприятия малого бизнеса.

В СССР подобный абсурд уже имел место. В 1987 г. тогдашний министр внутренних дел А.В. Власов издал указание № 10, которым запретил работникам милиции даже заглядывать в нарождающиеся ко-

оперативы. И никто не заглядывал почти год. Тогда и произошел фантастический по объему отмыв «грязных» денег и сращивание теневых дельцов и бандитов. Именно 1987–1988 гг. стали точкой отсчета в формировании современной российской организованной преступности.

Малый бизнес, конечно, надо всемерно развивать, прежде всего для сокращения разрыва между бедными и богатыми. Но следует помнить, что тот же малый бизнес активно используется мафиозными структурами для уклонения от налогов, отмыывания «грязных» денег, получения сверхприбылей незаконным путем.

Взять хотя бы теневое производство водки в стране. Оно в основном осуществляется именно на предприятиях малого бизнеса. По итогам 2007 г. объем «теневого» производства водки и ликеро-водочных изделий (неучтенное использование производственных мощностей, наличие нелегальных производств и официально нерегистрируемых объемов импортной продукции) оценивается примерно в 49 млн дкл. Об этом сообщила Национальная алкогольная ассоциация.

Как заявили в Ассоциации, официально учтенные ресурсы (производство и импорт) водки и ликеро-водочных изделий в 2007 г. оценены в 142,6 млн дкл, однако, по данным торгующих организаций, населению было продано 191,7 млн дкл этой продукции. Следовательно, существует огромный рынок неучтенного алкоголя. Он составил в 2007 г. 25,6% от общих ресурсов крепкого алкоголя.

Как в таких условиях можно освободить малый алкогольный бизнес от проверок налоговиков и милиции, не говоря уже о санитарно-эпидемиологическом и пищевом контроле? Число погибших от фальсифицированной водки в РФ не снижается и превышает ежегодно 40 тыс. человек.

В 2007 г. органами МВД, Федеральной налоговой службы и Федеральной таможенной службы установлен 161 факт незаконного изготовления алкогольной продукции в легальных организациях малого бизнеса (в 2006 г. — 359 фактов), выявлена и пресечена деятельность 632 подпольных цехов по производству алкогольной продукции (997 цехов в 2006 г.).

«Откат» как средство накопления

Происхождение шальных денег и криминальное богатство не могут существовать без надоевшей всем коррупции. На заседании Комиссии Госдумы по противодействию коррупции отмечалось, что уровень откатов при получении госзаказов может составлять от 10 до 50% от их суммы (в среднем — около 30%). Общий объем рынка коррупции составляет

Число погибших от фальсифицированной водки в РФ не снижается и превышает ежегодно 40 тыс. человек.

почти 240 млрд долл., что равно расходам бюджета за 2007 г. Следовательно, общая величина коррупционных «сборов» может составлять до 14% ВВП. В некоторых случаях средний размер коррупционных доходов таков, что позволяет чиновнику-оборотню купить в течение года квартиру площадью примерно 200 м² или скромный рублевский коттедж.

Надо понимать, что «откат» — это не только средство улучшения благосостояния российских чиновников. Есть такое понятие, как корпоративная коррупция — иными словами, воровство внутри самого бизнеса-сообщества. На «откате» зарабатывают все, кто участвует в его реализации: и менеджеры крупных частных компаний, и коррупционеры-чиновники госкомпаний. Подчас именно он является источником их теневого богатства.

Известный специалист по дизайну автомобилей класса «люкс» концерна Ford Вольфганг Райцле в своей книге «Роскошь — источник благополучия. Будущее глобальной экономики» пишет, что «роскошь — движущая сила капиталистической экономики с момента ее зарождения и по сей день. Многие из того, что сейчас считается предментами массового спроса, изначально представляло собой нечто особое и эксклюзивное». Видимо, некая правда в этих словах есть, но правда для хирургически чистой ситуации.

Роскошь, основанная на криминальных деньгах; роскошь, не рождающая нового продукта класса «люкс»; роскошь в виде скупки особняков и земли является уже не движущей силой экономики, а показателем ее регресса. ■

ПЭС 8139/07.06.2008